

*Л. М. Владимирская,
Н. Г. Ерыгина*

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ
АФФИРМАТИВНОСТИ/НЕГАТИВНОСТИ В НЕИМПЕРАТИВНОМ И
ИМПЕРАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(на материале современного немецкого языка)**

Обращение к категории утверждения/отрицания в современном немецком языке обусловлено тем фактом, что исследование категориального значения демонстрирует новые данные в случае функционирования в неоднородном пространстве. Речь идет о взаимодействии поля утверждения/отрицания с полем модальности. Если подходить к утверждению/отрицанию с формальной стороны, то средства выражения всех видов модальности могут представлять также категорию аффирмативности/негативности. Если же подходить к категории с семантических позиций, то особый интерес при взаимодействии поля модальности и микрополей утверждения и отрицания вызывают такие виды модальности как эпистимическая, выражающая знание и убеждение, аксиологическая, выражающая оценку, а также временная, указывающая на некоторую достоверность. Посылкой для такого подхода служит использование категорического суждения в качестве смысловой единицы, определяющей категоричность утверждения или отрицания. Некатегоричность явления, представляющая другие виды модальности, также имеет право на исследование в плане взаимодействия утверждения и отрицания при обосновании их переплетенности. Обращение к субъективной модальности, в основе которой лежит степень достоверности содержания высказывания, делает очевидным факт взаимосвязи эпистимической модальности с категорией аффирмативности/негативности, поскольку такие понятия как «доказуемо», «убеждён» явно содержат в своем семантическом арсенале сему «утверждение». В свою очередь, такие понятия как «опровержимо (фальсифицируемо)», «отвергает» содержат сему «отрицание».

Используемые в исследованиях в качестве средств отрицания оценочные лексемы с понятием «плохо» (Булах. Харитоновна и др.), а также в качестве средств утверждения оценочные лексемы с понятием «хорошо» (Л.М.Владимирская) представляют аксиологическую модальность. Это демонстрирует положение микрополей утверждения и отрицания внутри поля модальности, которое можно рассматривать как макрополе. Модальные операторы (с логических позиций) могут быть представлены в высказывании модальными словами, модальными словосочетаниями, модальными вводными предложениями, дающими утвердительную или отрицательную оценку реальности процесса, что характерно для немецкого языка (Es ist wahr, dass..., Es ist falsch; gewiss, unmöglich), а также наречиями (gut-schlecht; richtig-falsch). Фактический материал может подтвердить изложенный тезис.

(1) Das englische Gold rollte durch die Strassen Berlins – der General behauptete es – das englische Gold rollte durch die Strassen Berlins. Millionen und abermals Millionen. [1; 105]

(2) Aber der Minister – plötzlich machte er sein Rückgrat steif – lehnte ab, weigerte sich – bitte recht sehr. [1; 106]

Оба высказывания актуализируют эпистимическую модальность, поскольку в одном из них представлено понятие «убежденность»(1), а в другом – понятие «отвергает»(2), выраженные глагольными лексемами соответственно «behaupten»(1), «ablehnen, sich weigern»(2). В то же время первое высказывание содержит утвердительное суждение, обеспеченное указанной лексемой, тогда как второе может рассматриваться как отрицательное, хотя и не имеет эксплицитных средств отрицания. В этой роли выступают негативные лексемы, что приводит к восприятию отрицательного суждения (ни одно S не есть P), то есть ни одно действие не имело места, поскольку министр «что-то» отклонял,

«от чего-то» отказывался. На уровне приведённого высказывания речь идёт о семантическом отрицании и эпистемической модальности.

(3) «Es ist völliger Wahnsinn!» protestierte Major Wolf, der Hüne, der noch einigermaßen nüchtern war. [1; 92]

(4) Ich bemühte mich mehrmals ein Gespräch in Gang zu bringen, bei dem ich alles___vermied, was auf Nabou Bezug haben konnte. [2; 194]

(5) Schliesslich war Amerika immerhin eine Macht, mit der man rechnen musste, auch wenn er nicht imstande war, Flugzeuge zu bauen und, wie man schwarz auf weiss nachgewiesen hatte, unmöglich ein Heer über den Ozean schaffen konnte. [1; 106]

(6) «Ich meine, haben Sie schon einmal mit ihm gesprochen?». «Ach so... Nein, das eigentlich nicht. Er hat wohl nie viel Zeit. Einmal, ja... da habe ich ihn gesprochen»... [2; 197]

(7) Jouseff ist bestimmt da. [2; 198]

(8) Aber er hat doch Herz. Bei Nabou Tebar, sagen viele, vermisst man es. [2; 199]

Третий, четвертый, пятый и восьмой тексты достаточно наглядно демонстрируют наличие субъективной модальности, когда говорящий оценивает предикативную связь имеющегося суждения как нереальную, что доказывается дополнительными средствами, выражающими некое знание, то есть достоверность, например: protestierte (3), wie man schwarz auf weiss nachgewiesen hatte (5), sagen viele (8). С позиций говорящего в данных высказываниях нереальность действия/факта выражается такими средствами как: Wahnsinn (3), vermied (4), unmöglich (5), vermisst (6), которые связаны общим понятием «опровержимо, отвергает», а также общей отрицательной семой. Иными словами, и эти примеры показывают прямую связь отрицания с эпистемической модальностью, поэтому краткое содержание, основанное на пропозициональном факторе каждого высказывания, выглядит следующим образом: 3. Майор Вольф отвергал происходящее (отрицал его). 4. Я не говорил о Набоу. 5. Хозяин не создавал ничего через океан. 8. У Набоу не было сердца. В каждом случае отрицательное суждение полностью зависит от мнения говорящего, так как майору Вольфу не нравилось то, что происходило в настоящий момент с его товарищами, в то время как им такое поведение доставляло радость (по контексту), поэтому, возможно, они утверждали бы его и оценивали положительно. Также автор, отвергая разговор, касающийся Набоу, не мог этого требовать от других, и его собеседница переводила беседу на данную тему, т. е. другое лицо в данный момент говорило о Набоу. С точки зрения говорящего в пятом тексте, Америка не могла что – то сослать (самолеты) на таком расстоянии, однако здесь же присутствует утверждение о том, что она все – таки является могущественной страной, то есть факт рассматривается с разных сторон одним и тем же лицом. Восьмое отрицательное суждение тоже субъективно, поскольку выражает определенное мнение, которое может и не отражать истинное положение вещей, то есть может существовать противоположное мнение на данном этапе. Анализ седьмого высказывания дает возможность убедиться, что модальное слово *bestimmt* подтверждает реальность предикативной связи и события, выражая убежденность говорящего, и тем самым утверждение одновременно. Тем же целям служат средства утверждения *immerhin* (5) и *einmal* (6), которые, будучи показателями времени, акцентируют внимание на данном пункте, являющемся доказательством реальности события, тогда как нереальность может быть представлена отрицательным наречием *nie* (6). Диалог (6) предлагает реагирующее высказывание одного лица с двумя противоположными суждениями (частноотрицательное: У него никогда не было много времени; частноутвердительное: Однажды я с ним говорил). И то и другое высказывание вполне корректно, так как содержит качественно разные показатели. Противоположность суждений обусловлена личностной зависимостью, поскольку говорящий, имея общее отрицательное представление о факте, лишь через какой – то промежуток времени вспомнил об единичном утвердительном событии. Эти примеры (5, 6) демонстрируют связь абсолютной временной модальности с категорией утверждения/отрицания. Примечательно, что фактор времени как в жизни, так и в лингвистике может являться

средством доказательства наличия факта/события или его отсутствия, что адекватно значению категории утверждения/отрицания. Каким образом это происходит, следует показать на примерах. В юриспруденции указание точного времени свидетельствует о наличии алиби у лица, либо без указания этого момента, возникает необходимость продолжить поиски веских аргументов, либо признать отсутствие алиби, то есть конкретный показатель времени демонстрирует, что субъект обладает определенным свойством (Все S суть P), если у субъекта отсутствует это свойство, то налицо отрицательное суждение (Ни одно S не есть P). В данном случае также действуют законы логики. Но для юриспруденции релевантно выяснение истинности/ложности такого суждения, тогда как для лингвистики на первый план выходит адекватное понимание высказывания слушающим/читающим, поэтому при появлении средства выражения времени у адресата возникает ощущение достоверности в реальности события. Когда же средство выражения времени имеет отрицательную направленность (nie, niemals), событие получает значение нереальности, поскольку действие не может совершаться «никогда», оно лишь может никогда не совершаться, что приводит к актуализации отрицательного суждения. Здесь уже есть возможность говорить об объективной модальности, отражающей отношение к реальной действительности, внутри которой происходит создание утверждения или отрицания, причем реальность охватывает положительный член оппозиции, а нереальность – отрицательный. С другой стороны, если человек говорит «никогда», это еще не значит, что так и случится, но это значит, что он это высказывает, и для адресата важен момент речи и ее содержание, но не истинное положение вещей. Следовательно, личностный фактор порождения утвердительного/отрицательного суждения принимает определяющую роль и подтверждает модальную основу анализируемой категории.

Анализируя семантический потенциал категории утверждения/отрицания, необходимо устранить некоторые противоречия в понимании и использовании терминов «утверждение/отрицание», «положительность/отрицательность». Поскольку рассматриваемая категория является универсальной, то оптимальным термином можно считать «аффирмативность/негативность», покрывающую все оттенки и названия [3; 116 – 118]. Связь категории аффирмативности/негативности с различными видами модальности актуализует ее взаимодействие с реальностью, что выражается в предложении – высказывании как «реальность предикативной связи» - утверждение и «нереальность предикативной связи» – отрицание (негация). Оптимальным фактическим материалом считался тот, который представляет предложения – высказывания в индикативе и конъюнктиве. Между тем императивное пространство актуализации утверждения /отрицания также связано с проблемой реальности/нереальности. Однако показатели аффирмации/негации представлены здесь несколько иначе.

Следует отметить, что одной из основных особенностей большинства императивных высказываний является стремление говорящего вызвать, предотвратить или изменить какое – либо действие или состояние собеседника [4; 88]. Из этого следует, что императивное волеизъявление обязательно включает в себя непосредственное воздействие говорящего на адресата и перспективу преобразования ирреальной ситуации в реальную благодаря каузируемому действию последнего [5; 83]. «Связующим звеном» между этими двумя противочленами оппозиции традиционно считается сфера потенциальности (В. С. Храковский). В предлагаемой работе принимается следующая трактовка «потенциального»: «Потенциальный... 2. Существующий в потенции; скрытый, но готовый появиться» [5; 76]. Таким образом, вся императивная ситуация может быть истолкована как потенциальная, поскольку в момент произнесения повелительного предложения то положение вещей, о котором идет речь, является не реальным, а потенциальным. С другой стороны, любая императивная ситуация непосредственно связана с реальной действительностью. Поэтому при анализе побудительных предложений – высказываний необходимо учитывать и презумпцию существования

действия до момента побуждения. Следует подчеркнуть, что при характеристике действия, производимого до момента побуждения, учитывается как существующее, так и отсутствующее положение дел. Резюмируя сказанное, можно утверждать, что определение специфики функционирования категории аффирмативности/негативности в императивном пространстве также предполагает обращение к пропозициональной структуре высказывания, которую в данном случае можно определить как соотношение (а) презумпции существования действия до момента речи, (б) прескрипции, обусловленной необходимостью изменения данной ситуации, (в) презумпции существования казулируемого действия в (ближайшем) будущем. Очень важным является тот факт, что в некоторых императивных ситуациях говорящий высказывает не изменяющую, а сохраняющую прескрипцию «Сохрани P!», «Сохрани не – P!».

Сопоставление всех трех элементов пропозициональной структуры повелительных предложений – высказываний дает четыре интерпретации императива:

1. Утверждение в перспективе («Измени не – P на P!»).
2. Отрицание в перспективе («Измени P на не – P!»).
3. Утверждение («Сохрани P!»).
4. Отрицание («Сохрани не – P!»).

Например:

(9) «Sei in Zukunft vorsichtiger, Arnold...» [6; 53].

Это высказывание, с одной стороны, репрезентирует ситуацию, в которой определенное лицо, Арнольд, неосторожен (отрицательная пропозиция), и, с другой стороны, выражает желание говорящего изменить данную ситуацию на противоположную, где Арнольд, напротив, осторожен (утвердительная пропозиция). Помятуя о связи реальности и ирреальности в рамках императивной потенциальности, приведенное предложение – высказывание можно определить как «утверждение в перспективе».

Признавая очевидность формально – грамматического статуса категории аффирмативности/негативности, следует еще раз отметить, что существует ряд средств языка, способных выражать в определенных условиях как значение утверждения, так и значение отрицания. Это позволяет актуализовать утвердительную информацию в формально отрицательном предложении и наоборот.

(10) «Ich habe keine Genossen. Nur dich».

«Gewöhne es dir ab, in mir etwas Besonderes zu sehen» [7; 394].

Императивное предложение «Gewöhne es dir ab, in mir etwas Besonderes zu sehen» не имеет формальных, грамматических признаков отрицания. Однако в данном случае очевиден переход от утвердительной пропозиции (Der Junge sieht in seinem Freund etwas Besonderes) посредством изменяющей прескрипции к отрицательной пропозиции (Der Junge sieht in seinem Freund nichts Besonderes), причем глагол «sich abgewöhnen», не имея при себе отрицания, фактически содержит некую имплицитную негацию, и, следовательно, мыслится говорящим/слушающим на фоне своего противочлена. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что в этом высказывании реализовано «отрицание в перспективе».

В качестве примера актуализации «утверждения» и «отрицания» приведем следующие ситуации:

(11) «Aber, Papa, wenn ich das Instetten wieder erzählte»

«Nein, das tu lieber nicht, Effi...» [8; 143].

(12) In kleinen Gruppchen stehen sie auch jetzt beieinander und sprechen über nichts anderes als über Erwin und Qualle.

«Immer ruhig so weiter», sagt Kuddl... [9; 168]

Текст (11) содержит повелительное предложение – высказывание «Nein, das tu lieber nicht, Effi». На уровне пропозиционального фактора релевантным для данного предложения является следующее:

- а) отрицательная пропозиция «Effi tut das nicht»
- б) сохраняющая прескрипция «Сохрани не – P!»
- в) отрицательная пропозиция, актуализующая предполагаемый результат прескрипции: «Effi tut das nicht».

Совпадение пропозиции (1) и пропозиции (2) при сохраняющей прескрипции свидетельствует о том, что приведенное высказывание является «отрицательным». Текст (12) содержит императивное высказывание «Immer ruhig so weiter». Элементами его пропозициональной структуры являются:

- а) утвердительная пропозиция «Alle sprechen über Erwin und Qualle»
- б) сохраняющая прескрипция «Сохрани P!»
- в) утвердительная пропозиция «Alle sprechen über Erwin und Qualle».

Анализ показывает, что в этом высказывании реализуется «утверждение».

Многоаспектность и неоднозначность категории аффирмативности/ негативности позволяет увидеть ее в различных ипостасях. В первую очередь она имеет модальную основу. Связь с реальностью демонстрирует наличие утвердительности или отрицательности информации. Неоднозначность такой связи определяется пространством, в котором функционирует категория, то есть неимперативное (индикатив, конъюнктив) или императивное.

Библиографический список

1. В. Kellermann. Der 9. November. Berlin : Verlag Volk und Welt, 1968. 555 S.
2. G. Krupkat. Nabou. Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1970. 318 S.
3. Владимирская Л. М. Философско – лингвистический потенциал категории утверждения/отрицания в современном немецком языке. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1997. 183с.
4. Милосердова Е. В. Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения СНЯ). Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1991. 196 с.
5. Теория функциональной грамматики: Субъективность /Объективность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность /Неопределенность / Под ред. А. В. Бондарко. СПб.: Наука, 1992. 304 с.
6. W. Bredel. Dein unbekannter Bruder. Berlin: Aufbau – Verlag, 1963. 369 S.
7. J. R. Becher. Abschied. Leipzig: Verlag Philipp Reclam jun., 1959. 431 S.
8. Th. Fontane. Effi Briest. Frankfurt am Main: Insel Verlag, 1976. 354 S.
9. G. R. Richter. Schiffe, Menschen, fernes Land. Leipzig: Paulist – Verlag, 1967. 576 S.